МОСГОРС ОТНЕЛ ГАЗЕГН. 103009, ул. Горького д. 5/6 ВКА ВЫРЕЗОК

Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД

2-3 GEH 1986

г Ленинград

-подмостки

Люди искусства и Дебют Владимирова

Талантливый советский режиссер И. П. Владимиров в своем творчестве однажды обратился к шахматам. В знаменитом спектакле Театра имени Ленсовета «Люди и страсти» королева Елизавета, решая судьбу своего заклятого врага Марии Стюарт, сначала как бы моделирует эту задачу на

шахматной доске.

Режиссер сам расставил позицию на доске и объяснил актрисам смысл символики, заключавшейся в борьбе двух королев в ферзевом эндшпиле, где белая королева завлекает соперницу в ловушку. Предполагалось, что пьеса будет экранизирована, а коли так, го позиция из партии «Елизавета Тюлор — Мария Стюарт», в которой борьба ведется не на

тантизм здесь недопустим.
Автор этих строк не предполагал, что история будет имегь неожиданное прололжение.
На следующий дець ражие

жизнь, а на смерть, в буквальном смысле слова, появится на

экране крупным планом. Сле-

довательно, шахматный диле-

неожиданное продолжение. На следующий день режиссера срочно пригласили к телефону, — Вы же знаете, что во время репетиции я не отвечаю на звонки, — нахмурился Владимиров.

 Но я не посмела отказать, звонит Ботвинник, объяснила секретарша,

Известно уважение, которое всегда питал к патриарху советских шахмат И. П. Владимиров. Он остановил репетицию и бросился к телефону. Здесь, как впоследствии с улыбкой рассказывал Игорь Петрович, произощел такой диалог:

— Игорь Петрович, я вчера прочитал в «Советском спорте», что вы сами придумали шахматную позицию, которыя использовалась в спектакле «Люди и страсти». Мне хотелось бы получить ее от вас.

— Что вы, Михаил Монсеевич, я очень плохо играю в шахматы.

Это не имеет значения. Я сейчас составляю программу для шахматной машины, и мне нужны именно такие задачи.

 Но это совсем примитивная задача.

шахматные

— И все-такі я я хотел бы ее получить.
— Честное, с лово, вы буде-

те разочаровані з, я очень слабый шахматист ; — А если с табый, то нечего страсти

хвастать в газете, — засмеялся собеседник, которым оказался не Ботвинник, а старый приятель режиссера, изменивший для этого розыгрыща голос.